Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Юй Лян ошеломленно замер и сразу понял, что он имел в виду. Волосы Хуо Рана упали в одно мгновение, Хуо Ран повернул голову, чтобы увидеть Фэн Чживэя.

Перед горной стеной под лунным светом, одежда мужчины развевалась, его взгляд был прикован к трупам более сотни, такой спокойный взгляд, сомнительно, что догадка Яо Яньюя - это сердце злодея.

"Нет..." пробормотал он про себя. Впечатление, что Вэй, уникальный, но добрый и покладистый джентльмен, будет равнодушен к смерти более чем 100 жизней?

Яо Янъюй обернулась.

"Ты давно здесь?" Его голос был хриплым, а руки размахивали, "Ты собираешься стать бандитом с самого начала нашего пути? Ты ждал, пока мы попадем в засаду Да Юэ, а потом устроил засаду Да Юэ, ты позволил нам сделать твою Приманку, да?"

Фэн Чживэй молча ничего не сказал. Его глаза были ясными под лунным светом без каких-либо следов колебаний.

"Общая ситуация войны важна. Все в порядке с приманкой!" Яо Янъюй подпер свое тело окровавленным длинным ножом и свирепо посмотрел на Фэн Чживэя. "Но они не должны умирать! По крайней мере, они не должны умирать! Ты просто смотрел на это, смотрел, как им отрубали руки, как на них нападали группами, как их разделывали волчата Да Юэ, а их головы валялись у тебя под ногами. И самоубийца, ты не двигаешься, ты всегда не двигаешься, привет, ты могущественный, ты безжалостный - ты хочешь использовать нашу приманку на полную катушку, сделать ее истинной и ложной, скрыть от всех, но только для ,,Отбить у Цзинь Сиюя эту лошадь?".

Он свирепо вскинул длинный нож и бросил его перед Фэнчжи Вэйма.

"Сто жизней, одна лошадь!"

Фэн Чживэй склонил голову и посмотрел на длинный нож, испачканный кровью. Собственная кровь Яо Янъюя была на кончике ножа, больше было крови врага, и нож был настолько толстым, что он не мог видеть первоначальный цвет.

Она посмотрела на нож Когда я думаю о молодых задумчивых борделях Ди Цзина, когда он впервые увидел его, его глаза были необъяснимо эмоциональны.

Она вообще ничего не сказала, просто мягко похлопала лошадь и уступила дорогу.

Позади нее Цзун Чэнь и Гу Наньи также молча расступились и сделали несколько шагов друг другу.

Яо Янъюй была потрясена.

Позади троих людей были лишь тени, но это были лишь сломанные деревья, покрывающие траву, и ни одного человека.

Только три человека пришли, чтобы спасти их!

"Я действительно взял тебя в качестве приманки". Фэн Чживэй наконец заговорил, и тон его был легким: "Когда я нашел вас, я также нашел подлую вьетнамскую армию, поэтому я позволил Ху Жуо Тиеци разделить войска и идти до конца". Сжигая зерно Восточного лагеря Даин, устроил засаду на всем пути, ожидая, когда Цзинь Сиюй вернется в Даин, потому что пехота Хучжуо еще не прибыла, три тысячи дивизий железной кавалерии уже растянуты, поэтому я взял только двух человек, чтобы следовать за вами Я рассчитал, что Цзинь Сиюй сможет вывести свои войска и отступить, разбив зерно Восточной дороги, а горные стены рва Цяньцзинь смогут прикрыть наш недостаток военной силы. ...Простите, я не могу сделать это слишком рано. Если его найдут и поймают во время осады, он станет мастером и не будет стоить 10 000 стрел из перьев, которые Цзинь Сыюй оставил на утесе."

Яо Янъюй и трое немного тупо смотрели на падающий утес, а потом поняли, почему мастер Гу прекрасно владеет боевыми искусствами, но он все равно не выстрелил в Цзинь Сыюя при таком хорошем шансе - как только он вошел в зону досягаемости стрел из перьев, у него не было времени сделать это. Оставалось одно: либо убить вражеского тренера, либо спасти его. Очевидно, что Фэн Чживэй и Гу Наньи отказались от своих прекрасных возможностей и выбрали их.

Использовать их в качестве приманки и бросить более 100 охранников, невзирая на их жизни, - это безжалостно.

Отказаться от убийства красивых мастеров и в итоге спасти людей в последнюю минуту - это нежность.

Яо Янъюй безучастно смотрел на пустую долину впереди, а затем взглянул на тела охранников, сгрудившихся позади него. На мгновение он отвлекся и потерял сознание. Он не знал, прав он или нет, правильно или нет.

Фэн Чживэй изменил своему прежнему безразличию, и его тон постепенно становился более суровым.

"Он будет побежден, если ты достаточно храбр! Если раньше ты читал слова в книге, то сегодня ты будешь использовать более сотни трупов, чтобы научить тебя! Если ты не сможешь запомнить, ты никогда не будешь достоин армии Тяньшэна и гражданских лиц! "

Она сошла с коня, подняла руку и выхватила нож, который Яо Янъюй вставила перед ее лошадью, с треском сломав его.

"Научу тебя последнему предложению еще раз - судьба меча сломана, она никогда не может быть продолжена, но этот нож убил головы не менее десяти человек, и он достоин миссии создания ножа! То же самое можно сказать и о генерале. Бойся жертв, лишь бы жертва была ценной!".

Сломанный нож упал к ногам Яо Яньюя. Он неискренне опустил голову, Фэн Чживэй больше не оборачивался, развернулся и ушел.

"Мастер Вэй!"

Позади него раздался тяжелый звук колена.

Фэн Чживэй оглянулся во второй половине жалкого лунного света, и тут он увидел высокомерного императора Цзин II, стоящего на коленях в кровавой пыли.

Цюйюэ была морозно-белой, а лица, поднятые подростками, были белее луны, но они были окрашены яркой кровью дневного света, и смотрели на нее глубокомысленно такими болезненными и режущими глазами.

"Пусть я всю жизнь буду следовать за взрослым Цзивэем и навсегда останусь его движущей силой!"

В середине августа 14-го года Чанси, Вэй Чжи, пропавший в Южно-Китайском море на полгода, внезапно появился в канаве Цяньцзинь. Прибыв туда, он не только спас Яо Яньюя и других, попавших в засаду и едва не покончивших жизнь самоубийством, но и воспользовался возможностью разделить войска и сжечь их.

Запасшись крупным продовольствием и травой, Цзинь Сиюй поспешил назад, но попал в засаду в рогах у северного подножия горы Цзилань. Солдаты и лошади не были приведены. Яростный и свирепый посланный Вэй Чжи был лучше обычной конницы хучжуо. Он врезался в рога и убил **** реку. Цзинь Сыюй был действительно силен. Его заменили обычным генералом, который не смог выжить. Он свернул на горную тропу, невзирая на безопасность и опасность, и послал мертвых в качестве подозреваемых. Свирепая конница Хучжуо, когда он наконец вернулся в лагерь, была напугана, но сила 20-тысячного войска, которым он, к счастью, располагал, в основном сохранилась.

Это было первое крупное поражение за все время пребывания короля Ань Юэ на посту тренера. Поражение было нанесено не силой, а моральным духом, ведь Дайюэ только что выиграл несколько игр подряд. Говорят, что когда Его Королевское Высочество Ань Ван вернулся в лагерь, хотя он реорганизовал очередь за пределами лагеря и навел порядок, платье было очень спокойным и невозмутимым, но когда солдат увидел, как он промеж обычных боевых коней, Ци Ци издал изумленный вздох.

Ходили слухи, что, мол, их безупречное высочество, король Ань, был побежден в Цяньцзингоу семнадцатилетним юношей по имени Вэй, который победил коня без единой стрелы и спас троих под его взглядом. Важные заложники, даже не смеют преследовать.

Цзинь Сиюй зарубил для этого трех самых слухастых солдат, но хотя упавшая голова может перекрыть людям рот, она не может перекрыть распространение траурных эмоций. В панике.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460273